

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СИСТЕМНЫЕ ПРИНЦИПЫ
КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ НОРМАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
И УЧРЕЖДЕНИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ**

Ю. В. Орел

*Николаевский межрегиональный институт развития человека
высшего учебного заведения «Открытый международный университет
развития человека «Украина»*

Поступила в редакцию 7 апреля 2015 г.

Аннотация: рассматриваются такие разработанные наукой уголовно-уголовно-правовые системные принципы криминализации деяний, как принцип беспробельности закона и неизбыточности запрета, принцип определенности и единства терминологии и принцип полноты состава. Отмечается, что криминализация деяний, посягающих на нормальную деятельность органов и учреждений пенитенциарной службы Украины, предусмотренных ст. 389–393, 395 Уголовного кодекса Украины, была проведена с нарушением рассматриваемых принципов.

Ключевые слова: органы и учреждения исполнения наказаний, пенитенциарная служба Украины, принцип беспробельности закона и неизбыточности запрета, принцип определенности и единства терминологии, принцип полноты состава, уголовно-правовые системные принципы криминализации деяний.

Abstract: in article are considered such developed by science of criminal law criminal-legal system principles of criminalization of acts, as the principle of non-gaps in the law and irredundancy prohibition, the principle certainty and unity of terminology and the principle the completeness components of crime. It is noted that the criminalization of acts, hampering normal activity of the organs and institutions of the penitentiary service of Ukraine, provided by articles 389–393, 395 of the Criminal code of Ukraine, was held in violation of the principles discussed.

Key words: penitentiary service of Ukraine, non-gaps in the law, irredundancy prohibition, certainty and unity of terminology, completeness components of crime, principles of criminalization.

В государстве, которое на конституционном уровне провозгласило себя правовым, нормальная деятельность правоохранительных органов, в том числе органов и учреждений пенитенциарной службы, приобретает особое значение, становится важнейшим гарантом соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Но выполняя столь существенную роль, сама деятельность органов и учреждений пенитенциарной службы нуждается также в охране, в том числе и с помощью уголовно-правовых средств.

В юридической литературе проблемы уголовно-правовой охраны нормальной деятельности органов и учреждений пенитенциарной службы Украины исследовались в трудах таких ученых, как М. И. Бажанов,

О. В. Брынзанская, А. П. Гель, А. Г. Колб, Д. А. Назаренко, Е. И. Плужник, А. М. Сокуренок, В. М. Трубников, и др. Однако в трудах этих ученых рассматривались проблемы или в целом уголовной ответственности за посягательство на правосудие, или ответственности за отдельные виды противодействия функционированию органов и учреждений пенитенциарной службы Украины.

Несмотря на проведенные исследования, считаем, что степень разработанности этой проблематики не может быть признана достаточной. Проблемы уголовно-правовой охраны нормальной деятельности органов и учреждений пенитенциарной службы Украины остаются не раскрытыми должным образом.

Целью статьи является анализ соответствия деяний, предусмотренных ст. 389–393, 395 УК Украины, разработанным наукой уголовного права уголовно-правовым системным принципам криминализации деяний, за исключением принципа соразмерности санкции и экономии репрессии, который будет рассмотрен отдельно.

В науке уголовного права были разработаны принципы криминализации – научно обоснованные и сознательно применяемые общие правила и критерии оценки допустимости и целесообразности уголовно-правовой новеллы, устанавливающей или изменяющей ответственность за конкретный вид деяний, одними из которых являются системно-правовые принципы криминализации, определяемые требованием внутренней логической непротиворечивости системы норм уголовного права либо норм уголовного и других отраслей права¹.

Системно-правовые принципы делятся на общеправовые и уголовно-правовые. К уголовно-правовым системным принципам криминализации относятся принцип беспробельности закона и избыточности запрета, принцип определенности и единства терминологии, принцип полноты состава и принцип соразмерности санкции и экономии репрессии².

Принцип беспробельности закона и избыточности запрета. Первым вопросом системно-правового характера, решаемым внутри системы уголовно-правовых норм при криминализации или декриминализации конкретного деяния, является двуединый вопрос о влиянии новеллы на содержательную полноту системы: не создает ли предполагаемая новелла нормативного пробела или, наоборот, избыточности в системе действующего уголовного законодательства? В данном случае речь идет не о социальной обусловленности или практической бесполезности новеллы, а лишь о ее влиянии на содержательную полноту уголовного законодательства как целого.

Проводя анализ соответствия указанному принципу деяний, посягающих на нормальную деятельность органов и учреждений пенитенциарной службы Украины, следует отметить следующее.

До вступления в силу УК Украины 2001 г. уголовная ответственность за уклонение от отбывания некоторых видов наказаний, не связанных с

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Основания уголовно-правового запрета : криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 210.

² См.: Там же. С. 235–242.

лишением свободы, а именно за неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью лицом, в отношении которого вынесен приговор, была предусмотрена ст. 183.2 УК Украины 1960 г.

В ст. 51 УК Украины 2001 г. законодатель значительно расширил перечень наказаний, в том числе так называемых альтернативных лишению свободы. В частности, появился новый, не известный ранее уголовному законодательству такой вид наказания, как общественные работы, несколько содержательно были изменены исправительные работы.

При этом законодатель предусмотрел, что суды, восприняв идеи и процессы построения правового государства в Украине, пойдут путем расширения практики применения наказаний, альтернативных лишению свободы³. Он также предусмотрел, что это в свою очередь приведет к увеличению числа лиц, осужденных к таким наказаниям, а также, возможно, и тех, которые путем совершения различных деяний выявят нежелание исполнять приговор суда, будут стремиться уклониться от отбывания назначенного наказания и претерпеть связанные с ним правоограничения. Поэтому и возникла необходимость в охране нормальной деятельности органов, осуществляющих исполнение таких наказаний, обеспечении надлежащего порядка отбывания осужденными наказаний, предупреждении уголовно-правовыми средствами совершения осужденными правонарушений.

В настоящее время ст. 389 УК Украины предусматривает уголовную ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенных в качестве основного или дополнительного наказания, а также общественных или исправительных работ.

Как показала практика применения этой статьи, законодатель не ошибся в своих расчетах и стремлениях, а ее существование, по нашему мнению, стало одной из важных и надежных предупредительных мер надлежащего исполнения и отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы.

Следующим преступлением, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 390 УК Украины, является уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы и в виде лишения свободы. Установление ответственности за совершение этого преступления стало возможным благодаря принятию Указа Президиума Верховного Совета УССР от 23 марта 1970 г. «О внесении дополнений и изменений в Исправительно-трудовой кодекс Украинской ССР», на основании которого ИТК УССР был дополнен ст. 39.1, которая предусмотрела возможность предоставления лицам, осужденным к лишению свободы, краткосрочных выездов за пределы мест лишения свободы в связи с исключительными личными обстоятельствами.

Одновременно в связи с такими изменениями возникла необходимость в криминализации деяния за уклонение от отбывания наказания

³ См.: *Маляренко В. Т.* Гуманізація кримінальною покарання // Вісник центру судівських студій. 2004. № 2/3. С. 3–5.

в виде лишения свободы с целью недопущения пробелов в уголовном законодательстве и предупреждения случаев возможного невозвращения осужденных, которым предоставлялся такой выезд, к месту отбывания наказания, после окончания его срока.

Указом Президиума Верховного Совета УССР от 23 марта 1977 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Украинской ССР» УК УССР был дополнен ст. 183.1, которая предусмотрела уголовную ответственность за уклонение от отбывания наказания осужденных, которым был разрешен краткосрочный выезд из мест лишения свободы.

Поскольку УК Украины 1960 г. не предусматривал такого вида наказания, как ограничение свободы, поэтому и уголовной ответственности за уклонение от его отбывания не существовало. Данный вид наказания появился только после вступления в силу УК Украины 2001 г. Вследствие этого возникла необходимость внесения соответствующих изменений в уголовно-исполнительное законодательство с целью решения вопросов, связанных с законодательной регламентацией порядка и условий исполнения и отбывания этого вида наказания.

Такие изменения стали возможными благодаря принятию Закона Украины от 11 июля 2001 г. «О внесении изменений в Исправительно-трудовой кодекс Украины», на основании которого ИТК Украины был дополнен новым разделом VI-Б, который установил порядок и условия исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Так, в ст. 107.2 ИТК Украины была предусмотрена возможность предоставления лицам, осужденным к ограничению свободы, кратковременных выездов за пределы исправительного центра при обстоятельствах, предусмотренных законодательством для лиц, осужденных к лишению свободы, а также по другим уважительным причинам.

В связи с этим возникла необходимость в охране общественных отношений, которые заключаются в установленном законом порядке исполнении и отбывании наказания в виде ограничения свободы и установлении уголовной ответственности не только за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы, но и ограничения свободы. Нормой, которая установила уголовную ответственность за совершение таких действий, стала ст. 390 УК Украины, где в ч. 2 и 3 говорится о невозвращении к месту отбывания наказания лица, осужденного к ограничению свободы или лишению свободы, которому был разрешен краткосрочный выезд, по истечении срока выезда.

Что касается иных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 390 УК Украины, а именно самовольного оставления места ограничения свободы, злостного уклонения от работ, систематического нарушения общественного порядка или установленных правил проживания, совершенных лицом, осужденным к ограничению свободы, то они, по мнению А. М. Сокуренько, были искусственно отнесены к ст. 390 УК Украины, что свидетельствует о несоблюдении законодателем при моделировании преступления, предусмотренного ст. 390 УК Украины, требований этого принципа⁴. В связи

⁴ См.: Сокуренько О. М. Кримінальна відповідальність за ухилення від відбу-

с этим он указывает о необходимости исключения из УК Украины ч. 1 ст. 390 и дополнения его новой статьей 390.1 «Уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы», в которой предусмотреть ответственность за злостное уклонение от работ, злостное нарушение правил проживания и правил пребывания за пределами исправительного центра, а также за самовольное оставление места ограничения свободы⁵.

Однако считаем, что такие утверждения о необходимости исключения определенных деяний из одной статьи УК Украины с одновременным помещением их в другую статью не могут свидетельствовать о нарушении этого принципа, поскольку в данном случае предполагаемая новелла нормативного пробела или, наоборот, излишества в системе действующего уголовного законодательства не создает, чего нельзя сказать о ст. 391 УК Украины.

Так, с целью охраны нормальной деятельности учреждений пенитенциарной службы относительно надлежащего исполнения наказания в виде лишения свободы и осуществления карательно-воспитательного воздействия на осужденных законодатель в ст. 391 УК Украины 2001 г. установил уголовную ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации учреждения исполнения наказаний. Вместе с ней была также предусмотрена ответственность осужденных за совершение иного противодействия администрации в осуществлении ее функций. К ней был отнесен ряд противоправных деяний, которые сегодня рассматриваются нами или как нарушение установленного порядка отбывания наказания, или как отдельные самостоятельные преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 194, 342–343, 345 УК Украины.

По нашему мнению, нецелесообразным является сохранение в диспозиции ст. 391 УК Украины такого деяния, как иное противодействие администрации в осуществлении ее функций, наряду со злостным неповиновением законным требованиям администрации учреждения исполнения наказаний⁶.

Кроме того, как уже неоднократно отмечалось в юридической литературе, после принятия в 2003 г. УИК Украины возникли существенные проблемы в применении ст. 391 УК в связи с наличием несоответствий и противоречий между конструктивными признаками состава этого преступления и нормами уголовно-исполнительного законодательства, которые препятствуют, а в некоторых случаях и вообще делают невозможным применение ст. 391 УК в ее действующей редакции⁷.

вання покарання у виді обмеження волі та у виді позбавлення волі : дис. ... канд. юрид. наук. Запоріжжя, 2010. С. 43–44.

⁵ См.: Там же. С. 187.

⁶ См.: Орел Ю. В. Інша протидія адміністрації установи виконання покарань у законному здійсненні її функцій як діяння, передбачене ст. 391 Кримінального кодексу України // Південноукраїнський правничий часопис. 2009. № 2. С. 200–202.

⁷ См.: Орел Ю. В. Кримінальна відповідальність за злісну непокору вимогам адміністрації виправної установи : дис. ... канд. юрид. наук. Харків, 2008. С. 52–54.

Исследуя вопрос о соответствии указанному принципу уголовной ответственности за действия, дезорганизирующие работу учреждений исполнения наказаний, которая предусмотрена ст. 392 УК Украины, следует отметить, что ее возникновение стало возможным благодаря сочетанию ряда признаков уголовно-правовых норм о преступлениях против личности и против порядка управления.

Очевидно, что эта статья, по замыслу законодателя, имела целью изменить экстенсивность криминализации, поскольку содержательно коснулась объекта, субъекта преступления, признаков субъективной стороны. Совершить это преступление могут только специальные субъекты – лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы или в виде ограничения свободы; его совершение возможно лишь относительно специальных потерпевших – осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы или в виде ограничения свободы, персонала учреждения исполнения наказаний; его субъективная сторона характеризуется не только прямым умыслом, но и специальной целью и мотивом. Поэтому она и рассматривается как специальная относительно тех деяний, которые образуют ее объективную сторону (нанесение побоев, причинение телесных повреждений, угроза их применения и др.), и имеет большое значение для обеспечения нормальной деятельности учреждений пенитенциарной службы, процесса исправления и ресоциализации осужденных, соблюдения гарантированных государством их прав, свобод и законных интересов, обеспечения их личной безопасности во время отбывания наказания. Считаем, что криминализация деяний, содержащихся в ст. 392 УК Украины, была осуществлена без нарушения требований данного принципа.

Что касается уголовной ответственности за побег из места лишения свободы или из-под стражи, которая предусмотрена ст. 393 УК Украины, следует отметить, что необходимость в ее установлении и существовании также не вызывает никаких сомнений.

Лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы или ареста, обязаны отбывать весь срок наказания в соответствующем уголовно-исполнительном учреждении, претерпеть определенные правоограничения, им запрещается самовольно покидать место отбывания наказания. Эта обязанность вытекает из их правового статуса, приговора суда и назначенного наказания и является проявлением реализации кары за совершенное преступление.

В отличие от них лица, к которым применена мера пресечения в виде содержания под стражей, в случаях и в порядке, предусмотренных УПК Украины, по своему правовому статусу не являются осужденными, участниками уголовно-исполнительных отношений, и неизвестно, будет ли вообще доказана их виновность в совершении того преступления, за которое им была избрана такая мера пресечения. К тому же эта мера применяется к ним в качестве меры административного воздействия с целью предупреждения возможного уклонения от органов досудебного расследования и суда, препятствия уголовному производству или заня-

тия преступной деятельностью, а также обеспечения исполнения приговора и выдачи лица (экстрадиции) или его транзитной перевозки.

Однако, несмотря на это, с учетом повышенной общественной опасности побега из-под стражи, совершенного лицом, в отношении которого применена мера пресечения в виде содержания под стражей, считаем необходимым выделить это преступление в отдельную часть ст. 393 УК Украины.

Установление уголовной ответственности за нарушение правил административного надзора, которая предусмотрена ст. 395 УК Украины, по нашему мнению, является также вполне обусловленным; ее существование не создает нормативного пробела или, наоборот, излишества в системе действующего уголовного законодательства. Деяния, которые в ней содержатся, не создают конкуренции с другими статьями УК Украины.

Принцип определенности и единства терминологии. Как определяет М. Б. Кострова, «одним из важнейших условий эффективности уголовного закона является совершенство его языка, что отвечает требованиям точности, ясности, доступности, логичности. Соответствие уголовного закона этим требованиям увеличивает его информативные и регулятивные возможности, способствует одинаковому пониманию»⁸.

Терминологические неточности или различное толкование близких по форме, названию и содержанию понятий и категорий приводят к их неоднозначному пониманию и применению на практике.

Однако при этом следует согласиться с мнением М. Б. Костровой, которая указывала, что «требование ясности, простоты и доступности языка закона для всех людей никогда не сможет быть реализовано в уголовном законодательстве. Это требование – тот недостижимый идеал, к которому законодатель должен стремиться, но которого никогда не сможет достичь по объективным причинам»⁹.

В настоящее время в уголовном законодательстве отсутствуют точность, единство и четкое определение таких терминов, как злостность, систематичность, кратковременность, неповиновение, иное противодействие, терроризирование, нападение, которые употребляются в диспозициях ст. 390–392 УК Украины. Будучи предусмотренными нормами других отраслей права, они имеют разные толкования, что приводит к отклонению от этого принципа и порождает трудности в судебной практике.

Необходимо также отметить, что среди ученых нет единого мнения относительно того, кого следует относить к администрации учреждений исполнения наказаний в содержании ст. 391–392 УК Украины, а при отсутствии четкого законодательного определения и разъяснений Пленума Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражд-

⁸ Кострова М. Б. Язык уголовного закона : ясность, простота, доступность // Уголовное право в XXI веке : материалы Междунар. науч. конф. на юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова (31 мая – 1 июня 2001 г.). М., 2002. С. 163–172.

⁹ Там же. С. 168.

данских и уголовных дел не совсем понятно, что следует считать местами ограничения и лишения свободы в содержании ст. 390, 393, 395 УК Украины и как толковать часть диспозиции ст. 391 УК, которая определена словами «переводилась на более строгий режим отбывания наказания».

Считаем, что устранение этих недостатков возможно путем приведения в примечаниях к указанным статьям соответствующих разъяснений и толкования понятий, которые в них употребляются.

Принцип полноты состава. Криминалисты отмечают, что криминализация деяния предполагает конкретность и определенность уголовно-правовой нормы, устанавливающей наказуемость именно этого деяния, т.е. указание в законе всех признаков данного действия или бездействия, необходимых для конструирования конкретного состава преступления¹⁰. Таким образом, использование принципа полноты состава означает исследование качества применения нормотворческой техники.

Анализ статей УК Украины, в которых предусмотрена уголовная ответственность за посягательство на нормальную деятельность органов и учреждений пенитенциарной службы Украины, позволяет сделать вывод, что требования этого принципа не были соблюдены в полной мере.

Так, А. М. Сокуренько указывает на необходимость законодательного закрепления в диспозиции ст. 390 УК Украины специальной цели преступления – уклонение от отбывания наказания¹¹.

В ст. 391 УК Украины деяния в форме злостного неповиновения законным требованиям администрации учреждения исполнения наказаний и иного противодействия администрации в законном осуществлении ее функций не конкретизированы. Это замечание касается также и деяний в форме терроризирования в учреждениях исполнения наказаний осужденных и нападения на администрацию, предусмотренных ст. 392 УК Украины.

Таким образом, считаем необходимым по-новому сформулировать диспозиции указанных статей, где предусмотреть все объективные и субъективные признаки, необходимые для одинакового их применения, а также сделать вывод, что криминализация деяний, предусмотренных ст. 389–393, 395 УК Украины, посягающих на нормальную деятельность органов и учреждений пенитенциарной службы Украины, была проведена с нарушением рассмотренных принципов.

¹⁰ См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 239.

¹¹ См.: Сокуренько О. М. Указ соч. С. 46.

Николаевский межрегиональный институт развития человека высшего учебного заведения «Открытый международный университет развития человека «Украина»

*Орел Ю. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения
E-mail: orel1976@list.ru
Тел.: +38066-580-28-76*

Nikolayev interregional institute of human development of higher educational establishment the «Open international university of human development «Ukraine»

*Orel Yu. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Jurisprudence Department
E-mail: orel1976@list.ru
Tel.: +38066-580-28-76*